

Стихотворения, предложенные в ТОП-10 "Кубка Мира по русской поэзии - 2021" членом Жюри конкурса. Лучшие 10 стихотворений "Кубка Мира" будут объявлены Оргкомитетом 31 декабря 2021 года.

Имена авторов подборок будут объявлены 31 декабря 2021 года в Итоговом протоколе конкурса.

1 место

Конкурсное произведение 413. "[Слово о спасении](#)"

я — купол небесный
распахнутый щит
дрожанье
искусанных губ

я — выбор
что сделать тебе предстоит
при свете архангельских
труб

я — сокол в зените
мой зорек полёт
стремительна тень
над травой

я — пуля
которой тебя не убьёт
которой ты нужен —
живой

2 место

Конкурсное произведение 407. "[Свод зимы](#)"

I.

как — отвести глаза не отводя
ни зоркости зениц ни сна ни страха
ни йскуса — сказать не говоря
ни трепета растерянных ресниц

как — вынуть руку из родной руки
не отнимая от тепла ладони
ни жеста нервного ни тихого касанья
ни слéда от холодных тонких пальцев —

научишься у сумерек и льда

которые себя не отнимают
от стен панельных от зимы и неба
и не отводят холода и мрака
от рассечённых надвое теней

II.

на улице — декабрь и немота
витрины в запотевшей амальгаме —
раскрашен городской продажный сюр
в пурпурно-изумрудный галоген

машинным маслом залит тротуар —
собака фыркает скулит и жмётся к стенам
себя не отделяя от реклам
автобус катит в сторону метро

не хочется ни есть ни покупать
ни слушать речь
ни вглядываться в лица —
исчезнуть раствориться выйти вон

я уклоняюсь от больших дорог
смотреть на время голову задрать

там в недрах неба встали две звезды
на расстоянье крейсерской атаки
морозный воздух нервен и колюч
как полчища звенящей мошкары

над воздухом — в трассёрах Геминид
в небесном незалатанном бушлате —
доносится с окрестных пустырей
сухой немногословный треск петард —
фальстарт
и по всему не скоро
весна отнимет приступом своё

на свод зимы
восходит перочинный росток луны
и перочинный лёд
его в бесплотной луже отражает

раскруживают небо фонари
соединяя запад и восток

III.

бьёт током воздух ключ искрит в замке
привычный быт мозолит глаз трёт руку
предметность вещества стесняет плоть
живой не порождая пустоты

дрожит под потолком люминофор —
пространство ощущается острее
острее одиночества и тьмы
молчанье набирает звон

звонит

3 место

Конкурсное произведение 174. " [Как струны плакали, когда я пианино...](#) "

Как струны плакали, когда я пианино
ломал, чтоб выносить из дома по кускам!
Не так давно на нём играла Рина,
и, словно воробьи щебечут по кустам,
так пальчики её скакали, пели,
и ноты сыпались, и на полу белели,
и волнами качался нотный стан.

Был бледен шрам у шеи, где ключица.
Педали поддавались на весу,
и лился звук, готовый истончиться,
исчезнуть, как последний луч в лесу
теряется во мху, в еловой хвое.
Горел румянец на щеках от хвори,
манили сливы на тарелочке осу.

О музыка — спасение из рая.
Но воронёнок падал из гнезда,
и ты бежала, Рина, невзирая
на то, что не бежала никуда.
Помочь, скорей, там птенчик, божья птаха!
Покой — освобождение от страха.
О рыбичка моя, плыви туда.

Потом не помню, пролетело мимо.
Так память нас баюкает: бай-бай.
Сосульки плакали, когда я пианино
выталкивал из дома: вон! давай!
И отражалось солнце в лаке клавиш.
И ничего-то, Рина, не справишь.
Ты не поможешь, вот и не мешай.

4 место

Конкурсное произведение 138. " [Старый кот](#) "

Старый кот болеет, умирает,
и, не зная, чем ему помочь,

мама на руках его качает,
вряд ли он осилит эту ночь.

Я пришёл, а маме не до шуток.
Мама не сказала мне "привет".
Старый кот ныряет в промежуток
между "я умру" и "смерти нет".

Бледно освещается терраса.
Я сижу поодаль просто так.
И ещё ведь муркает, зараза.
Ластиться пытается, дурак.

Мама говорит ему: ну что ты.
Мама говорит ему: а вот
мы с тобой сейчас откроем шпроты.
И зовёт по имени, зовёт.

Как на смерть ни топай и ни шикай,
не отгонишь дальше рукава,
вот и исчезает кот чеширский
насовсем под мамины слова.

На столе не тронута шарлотка,
не сказала мама мне "пока",
лишь плывёт, плывёт ночная лодка —
вдоль по шерстке мамина рука.

5 - 10 места

Конкурсное произведение 183. "[Утренняя бормоталка](#)"

пока онемелое тело решает – живой или нет –
ты видишь пронзительно-белый едва народившийся свет
и внутрь паутинного сада заходишь а там на свету
слепые усы винограда ощупывают пустоту
а корни тихонько-тихонько бормочут ребята ползём
туда где живет землеройка и черви грызут чернозём
где тихо и лишь многоножки как дети снуют и снуют
туда где и люди и кошки находят последний приют

впивайся вгрызайся хватайся пока не пробили отбой
за землю за воздух цепляйся зубами ветвями корой
всему своё время но нонче корням и медведкам под стать
я всё ж бормотать не закончу назло всем червям не закончу

ведь вита всё тоньше и долще и есть ещё чем бормотать

Конкурсное произведение 439. " [К словарям](#) "

погоди секунду, побудь со мной
промелькнувшей в тёмной воде блесной,
уловись хотя бы негромким словом,
а потом во тьму уходи опять,
в тишину молчать, в глубину сиять,
в плодородный ил, к словарям толковым.

завяжи мне память на узелок,
чтобы вспомнить я ничего не смог,
ожидая блеска в речном затоне.
не храни ни писем, ни снов, ни книг,
здесь не я – мой сумеречный двойник
проницает время/пространство оно.

и в его глазах холодит луна,
и темна вода сквозь него видна.
засыпает сонный тростник, а мыши
разрезают небо. большой улит
никому во тьму о себе пищит,
но никто в тумане его не слышит.

Конкурсное произведение 393. " [Николай](#) "

улица коперника ясенный хэштег
искры поздних бархатцев прожигают снег
серебрится башенка в сотню ипотек
створки супермаркета коды люди полки
льётся из динамика тьяп да ляп да лепс
мчит телегу колинька тощ небрит нелеп
покупает мелко молоко да хлеб
доширак да луковку душирак он колька

душирак он колинька старый дурачок
бросит к лавке латаный нищенский мешок
тронет искру бархатца дунет горячо
у костра прогреется скинет шарфик ветхий
наматает ясеню холодно поди
позвонки древесные сдуру застудил
я такой же колинька оживел гляди
и синичка луковка скок-поскок по веткам

с веток поднимается в небоятный верх
на верху написано улица ко-пер-
остальное спряталось средь небесных сфер
и они вращаются точно точно помню
николай astrologus щурясь смотрит вниз
рецептура снадобья мёд шафран анис
назову по имени дескать исцелись
гелиоцентрически потеп знамо отеп

возвратилась милая хлеба накрошу
а себе горячее быстрюю лапшу
или быстрых капель бы в сердце стук и шум
отчего-то радостно отчего-то сонно
улица коперника канцелярский текст
сквозь шеренги башенок маркетов аптек
мчит телегу колинька мчит который век
и в телеге мельенько молоко и солнце

Конкурсное произведение 167. " [Штрихпунктир](#) "

Точка-точка-тире, тамбур-тамбур-вагон,
барабанным пунктиром гремит перегон,
вот бельмо семафора, вот мачты рога,
полустанками крутит и вертит пурга,
в полосу отчуждения вбиты столбы,
обстоятельства времени, места, судьбы
по каким-то своим штрихпунктирным осям,
вот и вся изометрия, или не вся?
Невозможно уснуть и уйти в глубину,
ты глотаешь огни, словно окунь — блесну,
и гадаешь вслепую, где нос, где корма,
за бортом только снегом кипящая тьма,
а в окно проводник мимоходом налил
полстакана чернил, полстакана белил.
За плацкарту без мест рассчитайся сполна,
этот общий вагон — деревянный пенал,
в нём под крышкой катаются карандаши
и грохочет в ушах: «напишу!» «напиши!»,
по штaketнику шпал простучит «не забудь!» —
это пепел прощаний колотится в грудь,
это порох пути в твоём горле першит,
это вьюга летит и метёт во всю ширь,
прошивает тебя штрихпунктирная ось,
лучевая симметрия пятен, полос,
всех отметин родимых, примет родовых,

но не сходство — родство ударяет под дых,
перепутаны знаки, размыты следы,
не напиток железнодорожной воды.
Этот поезд в огне не сгорает, гудит
и толкает соломенный свет впереди,
тамбур-тамбур-вагон, отлетающий шум,
точка-точка-тире, «напиши!» — «напишу!»

Конкурсное произведение 213. " [Суть](#) "

... а суть моей ладони такова,
что в ней хранятся разные слова -
и целые, и даже половины —
на птичьём,
человечьём
и зверином,
поэтому плывет моя ладонь,
как лодочка, сквозь воду и огонь,
навстречу ей сквозь горы-раки-реки -
зверье мое и люди-человеки.
И в каждом слоге есть змеиный яд,
и в каждом слове — сто слогов подряд,
и всякий - шерстяной,
пернатый,
голый -
и жалится, и сердцем жжет глаголы.

... а суть моей ладони такова —
пуста, как ни крути, как дважды два:
зачем мне кукареки-раки-рыки,
коль я немой и даже безъязыкий.
Сменю ладонь на правильный плавник,
закрою рот, чтоб некто не приник
и словно сом, который воду мутит,
уйду на дно, без звука и без сути,
не обессудьте.

Конкурсное произведение 278. " [Принимать](#) "

Доктор Зия́д Самáра, сын земледельца из Бейт-Лахи́и,
как-то сказал мне, что нет никаких религий и наций,
есть только люди, хорошие и плохие,
кардиограмма у всех одна - вереница диастол, систол...

Доктор Зияд Самара учился в России,
где стал гинекологом и марксистом,
малость философом, в меру ценителем разливного,
но не разлитого,
там и женился на Катеньке из Иванова,
позже вернулся на Западный берег,
завёл себе практику, с четверть века работал в родильном,
был активистом борьбы за мир, настоящим, не пародийным,
принял чернявых и смуглых младенцев столько,
что ими можно заполнить несколько средних школ,
слыл по округе богом, пусть и не обжигал горшков,
ехал однажды из клиники хмурый дождливым январским днём,
остановился, увидев расстрелянный джип и пару гражданских в нём,
бросился к раненым, стал накладывать жгут
на глазах у зевак, что стояли рядом с бензоколонкой,
не осмелюсь и выйти из-под её навеса,
не говоря уж о том, чтоб спасти чужака, оккупанта и иноверца...
После шумихи в прессе, и раздражённой, и упоённой,
доктор Зияд Самара два дня бродил по пустой приёмной,
некогда тщательно им оформленной в строгом английском стиле,
больше в родное родильное доктора твёрдо, но вежливо не пустили,
вскоре пришёл человек из особых служб, вынудил долго марать бумагу,
этой же ночью доктор Зияд Самара видел, как жгли его раритетную колымагу
те, кого он долгие годы бережно принимал – стаж-то у доктора был немал.
Доктор Зияд Самара поколебался, но понял, что ехать надо,
и на визитке его теперь Макгилл, Монреаль, Канада,
в трубке моей иногда звучит его голос:
«А-коль беседер, хабиби, а-коль тов*,
я здесь принимаю младенцев любых цветов,
только вот думаю часто, как говорят по-русски, япона мать,
если так дальше пойдет, кто ж их будет там, на родине, принимать...»

*А-коль беседер, хабиби, а-коль тов (ивр.-араб.) – всё в порядке, дружище, всё хорошо.

